

Новое звено

Маркус Агирре

Некоторое время Маркус не приходил в деревню, занимаясь только работой по монастырю. Он хотел забыть о Цэрин Лхаце и о том свертке, пропахшем бензином, который он видел у нее несколько дней назад, но все попытки сделать это были тщетны. Потому что он хотел разобраться. И не потому, что там было что-то таинственное и загадочное, а потому, что там чуть не погибли они с Джуном.

Но в этот день он вернулся в деревню. Сначала для того, чтобы созвониться с отцом и узнать о его здоровье. Оно не вызывало вопросов, но вот нельзя было то же самое сказать о тете Лауре, и Маркус глубоко вздохнул, чувствуя себя достаточно паршиво. У тети обнаружилась какая-то болезнь, и как Маркус понял, в Испанию приехали Яреци с отцом.

Маркус пожелал отцу хорошей поездки и стал прогуливаться по деревне, думая, нужно ли ему что-то. Потом купил на рынке очень дорогую и качественную настойку и подошел к дому старика Жонга. Старик сначала смотрел на него, делая вид, что не понимает причину обращения, но потом посмотрел на бутылку и пригласил к себе. И рассказал Маркусу об интересующей его девушке. Она приехала вместе с братом несколько месяцев назад. Брат постоянно сидит дома и почти не выходит на улицу. Это, собственно, все, что удалось узнать.

Еще удалось узнать, где они остановились, и Маркус, попрощавшись со стариком, направился к дому, где жили Цэрин Лхаце и ее брат. Осторожно заглянул в окно.

Цэрин Лхаце

После той истории с одеждой брата, от которой Цэрин Лхаце избавилась, предварительно проверив, нет ли за ней слежки, прошло несколько дней. Ни Маркус, ни его опасный друг ей на глаза не попадались, поэтому девушка старалась выполнять всю ту же работу, что и обычно, демонстрируя деланное спокойствие. Хотя настоящим спокойствием там и не пахло. Кету Домар продолжал ее огорчать своим тяжелым состоянием, а накалившаяся обстановка требовала максимальной сосредоточенности, поскольку любой ее шаг мог стать известен молодым людям, вероятно, решившим приложить все усилия, чтобы выйти на след поджигателя, кем бы он ни был.

Сегодня Цэрин Лхаце пришлось остаться дома. С самого утра Кету Домар сильно бредил и опять пытался с кем-то разговаривать, хотя в комнате кроме них никого не было. Все попытки его успокоить ни к чему не привели. Брат что-то бормотал, временами начиная всхлипывать, а потом и вовсе ухватился за голову и начал протяжно завывать, качаясь из стороны в сторону. И понимая, что так он начнет привлекать слишком много внимания со стороны детей хозяев дома, Цэрин Лхаце уже в который раз за последнюю неделю вытащила эрху, взялась правой рукой за смычок и начала наигрывать мелодию, которая всегда нравилась брату, надеясь, что та сможет хоть как-то его успокоить.

Маркус Агирре

В одном окне не было ничего видно, и он осторожно направился к другому окну, в котором увидел девушку, сидящую на табурете с каким-то музыкальным инструментом, а рядом на кровати сидел человек. Молодой мальчик. Маркус вздохнул и хотел было уйти, но его ушей достиг звук нот этого музыкального инструмента. Это было что-то струнное, но неизвестное ему. И он невольно заслушался.

Он очень сильно надеялся, что его никто не увидит. И он не знал, что делать дальше. Этот мальчик, который выглядел болезненным, судя по всему являлся родственником этой девушки. Это все казалось интересным и немного приоткрывало завесу тайны. Значит, девушка действительно недавно избавлялась от улик. И это мальчишка... это странно... все очень странно.

А мелодия из музыкального инструмента оказалась интересной и очень необычной. И Маркус слушал ее, прильнув к стеклу.

Цэрин Лхаце

Кету Домар успокоился не сразу. Какое-то время он продолжал постанывать и бормотать, но постепенно затих, раскачиваясь из стороны в сторону все медленнее и медленнее, а потом и вовсе останавливаясь и низко опуская голову, словно пытаясь что-то разглядеть в своих ногах. Понимая, что играть больше не имеет смысла, девушка отложила эрху, подошла к брату и, ласково проведя рукой по его длинным растрепанным волосам, присела рядом на корточки, стараясь увидеть лицо брата. Кету Домар так и не поднял на нее глаза, но она и без того видела, что терзающие его сущности на время покинули измученный разум, позволяя ему хотя бы ненадолго почувствовать себя свободным.

- Отдохни немного, - произнесла Цэрин Лхаце, нежно целуя брата в лоб. - Хочешь, я расчесу твои волосы?

Кету Домар ничего ей не ответил, но девушка все равно встала и направилась за расческой, ненароком бросая взгляд на окно. Увиденное заставило ее резко вздрогнуть, поскольку их семейная сцена стала достоянием человека, которому она хотела показывать брата в самую последнюю очередь. Ну или в предпоследнюю, если вспомнить о его друге.

- Подожди, пожалуйста, я скоро вернусь, - попросила Цэрин Лхаце брата и направилась к выходу, желая узнать, что он нее хотел незванный гость и к каким новым неприятностям это могло привести.

Маркус Агирре

Музыка звучала довольно долго, и молодой человек видел, как молодой парнишка, лет пятнадцати на вид, раскачивающийся как сумасшедший в начале игры, постепенно успокаивался. Потом девушка закончила играть и присела около него на корточки. Маркус не слышал, о чем они говорили, но почувствовал, что девушка очень страдает из-за своего родственника. С ним явно было что-то не то, и Маркус подумал сначала, что он болен какой-нибудь душевной болезнью.

А потом Цэрин Лхаце бросила случайный взгляд в окно, и Маркус вздрогнул и отступил на шаг. Только сейчас он понял всю неправильность ситуации и не знал, что нужно делать. Первой мыслью было убежать, но это, наверное, было глупо. Поэтому он просто подошел к входной двери и стал ждать, когда из дома кто-то выйдет, прислонившись спиной к яблоне.

Цэрин Лхаце

Эти несколько шагов, которые отделяли ее от выхода, Цэрин Лхаце пыталась найти хоть какое-то решение, что ей делать с Маркусом. Тот явно не собирался оставлять ее в покое, а теперь, после того, как он увидел брата не в самом лучшем состоянии, с его стороны следовало ожидать только новых проблем. И пусть девушка и могла понять желание незваного гостя найти человека, чьи действия чуть не лишили его жизни, с подобным положением вещей стоило срочно что-то делать.

- Вы что-то хотели? - сухо поинтересовалась Цэрин Лхаце, выходя из дома и обнаруживая расположившегося неподалеку Маркуса. - Сомневаюсь, что вы пришли только для того, чтобы послушать, как я играю на эрху.

Девушка прекрасно понимала истинные причины появления возле дома, где они с братом остановились, приклеившегося к ней, как липучка, юноши. Но ей было очень важно услышать его версию, чтобы определиться с дальнейшими действиями. Сейчас Кету Домар мог не выдержать очередного переезда, но чем дальше, тем больше Цэрин Лхаце убеждалась в необходимости покинуть деревню, появление в которой, несмотря на ее видения, пока не принесло им с братом ничего хорошего.

Маркус Агирре

Вскоре из дома вышла девушка, и Маркус посмотрел на нее. Она выглядела уставшей, и молодой человек покачал головой. Почему-то он не хотел от нее скрывать, что его привело к ее дому, и он кивнул.

- Да, вы правы. Но мне очень понравилась ваша игра. Послушайте, я... не хочу причинить вам или вашему родственнику ничего плохого, но... это же его вещи вы несли, когда мы в горах встретились?

Он был уверен, что на такие слова девушка может ответить достаточно грубой формой, но не мог ничего поделать. Ему понравилась эта девушка, и он хотел ее хоть как-то оградить от всего, что на нее навалилось. Правда, он не особо понимал, что на нее навалилось. Он рассказывал Джуну о странной встрече с девушкой в горах.

- Я вам не враг, Цэрин Лхаце, - доверительным тоном договорил он.

Цэрин Лхаце

Хоть Цэрин Лхаце и ожидала прямых вопросов, к тому, что ей пришлось услышать девушка оказалась так до конца и не готовой, поэтому какое-то время просто молча смотрела на Маркуса, пытаясь собраться с мыслями и понять, насколько стоит доверять его словам, особенно с учетом ее видений по поводу незавидного

возможного будущего брата.

- Боюсь, - наконец, начала она, - сейчас уже никто не сможет сказать, были ли это вещи брата, мои или кого бы то ни было еще. - Маркус упустил свою возможность раздобыть хорошую улику, а значит, пока она могла все отрицать, не боясь, что ее попробуют задавить вескими доказательствами.

- И если бы не мой враг, то почему не хотите оставить меня в покое?

Наверное, на этом бы она и остановилась, но тут перед ее глазами снова вспыхнула картина из видения, в котором раненый Кету Домар с ужасом смотрел на приятеля Маркуса, и Цэрин Лхаце не смогла удержаться, от так и запросившегося на язык вопроса.

- А ваш друг, от тоже нам не враг?

Что-то подсказывало девушке, что брат чувствовал угрозу, исходящую от не в меру любопытного любителя темных историй, а потому осознанно или неосознанно решил от него избавиться, в чем Цэрин Лхаце уже практически не сомневалась.

Маркус Агирре

Кажется, ему совершенно не были рады, хотя, в принципе, он и не ожидал другого к себе отношения. Радовало хотя бы то, что девушка просто продолжала с ним разговаривать, хотя ее тон не был дружелюбным. Скорее он походил человеку, который хотел, чтобы от него отстали. И желательно навсегда. Но он не мог просто так отстать от этой девушки и перестать думать о ней. Он мотнул головой.

- Хорошо, допустим, это была игра моего воображения, и не было там никаких вещей и запаха бензина тоже, - пожал он плечами, понимая, что всё-таки выбрал неверную тактику. Он чувствовал, что эта девушка что-то знает, раз, как говорил Джун, была сильно похожа на таинственную девушку из шаманских видений. Маркус сам не верил в совпадение и уж точно не верил в переселение душ, а что касается внешнего сходства, то вполне возможно, что потомки будут чем-то напоминать своих предков. Вот он сам вылитая копия матери, а Яреци вообще на свою бабушку похожа, хорошо, что не характером. Значит, Цэрин Лхаце может тоже быть потомком этой таинственной девушки.

- Я бы хотел оставить вас в покое, но почему-то не могу. Не даёт мне покоя этот случай с домом и огнём, в котором оказался мой друг. Меня не интересует прошлое этого странного дома, но настоящее. Кстати, о прошлом... если вы здесь живёте, то может быть что-то знаете о его обитателях?

Он замолчал и внимательно посмотрел на неё. Это всё заранее было обречено на провал, но отступать уже было некуда. А вот на вопрос про Джуну он не стал отвечать. Он не хотел, чтобы сейчас кто-то страдал. И, наверное, он не хотел, чтобы пострадала эта девушка.

Цэрин Лхаце

Для человека, который стремился выяснить правду о поджоге, Маркус как-то

подозрительно быстро сдавался, что заставляло Цэрин Лхаце нервничать еще сильнее. Она не понимала, что у него было на уме, поэтому ожидала попыток как-то ее перехитрить и, тем самым, вывести на чистую воду, пусть юноша и не выглядел великим знатоком человеческих слабостей.

- Если вы навели обо мне справки, а вы наверняка это делали, то знаете, что в деревне я живу всего несколько месяцев, поэтому знаю об этом доме из тех же деревенских сплетен, что и вы. - Цэрин Лхаце не стала озвучивать тот факт, что Маркус сам себе противоречил, сначала говоря, что его не волнует прошлое, а потом задавая косвенные вопросы, касающиеся ее семьи. И это его поведение, только усиливало подозрения девушки, которых у нее и без того имелось с лихвой.

Особенно Цэрин Лхаце напрягло, что на ее вопрос, касательно друга, Маркус так ничего и не ответил, из чего девушка сделала вывод, что тот и сам понятия не имел, что творилось в голове у его странного приятеля, ну или просто не хотел обсуждать эти вопросы с ней, что ничуть не добавляло уверенности в хоть какой-то правдивости его слов по поводу достаточно безобидных намерений в ее адрес.

Маркус Агирре

Это всё было глупо, и он не знал, как общаться с девушкой. Он действительно не хотел ей причинять вреда, и её родственнику тоже, но он не был уверен, что Джун такого же мнения. Но забыть о поджоге и чуть было не случившейся трагедии с другом он просто уже не мог. Нужно было что-то делать, но он не знал. Наверное, надо просто уйти. Или же попробовать поговорить с ней об обыденных вещах. Об игре, например, на этом музыкальном инструменте. Ведь всем девушкам приятно внимание, и если правильно выбрать тактику, то не исключено, что она сама может сказать что-то лишнее.

- Мы не звери, - сказа Маркус после очередного молчания. - И я не думаю, что мой друг может представлять для вас опасность. Он... просто он тоже хочет докопаться до правды, и его тревожит прошлое этого дома. - А ещё его тревожит, что Цэрин Лхаце похожа на девушку из видений. Но об этом девушке пока знать не обязательно. - Мы не хотим причинить вам зла. - Он говорил достаточно искренне. - Ни вам, ни вашему родственнику. Нас не стоит бояться.

Он всё-таки отошёл от дерева и поправил свою кожаную куртку, в которой прогуливался по деревне. На улице было прохладно, болеть ему не хотелось, а со временем начался сильный северный ветер, и достаточно похолодало.

- Цэрин Лхаце, а вы... что это за такой дивный инструмент, на котором вы играете? Меня, если честно, в данный момент завлекла музыка. Не могли бы вы ещё что-нибудь сыграть? - Он посмотрел на неё и снова обворожительно улыбнулся.

Цэрин Лхаце

В то, что Маркус и его друг не являлись злодеями, сознательно пытающимися причинить вред ей или брату, Цэрин Лхаце была готова охотно поверить, но никто не отменял влияния рокового стечения обстоятельств. Кету Домар и сам мог спровоцировать агрессию в свой адрес, выкинув какой-нибудь новый фокус, поэтому держать его подальше от любопытных обитателей монастыря казалось ей самой

лучшей идеей.

- А зачем вашему другу лезть в чужое прошлое? Как это ему поможет? - Жизнь в суровых условиях рано научила Цэрин Лхаце мыслить практично и не тратить драгоценные часы на вещи, которые никак не смогут отразиться на ее настоящем или будущем, поэтому подобные занятия девушка искренне считала следствием большого количества свободного времени и привычки жить на всем готовом.

- Простите... - Перевод разговора на музыку стал для Цэрин Лхаце неожиданностью.
- Это эрху. Или китайская двуструнная скрипка, чтобы вам было понятнее. Но сегодня играть я больше не стану. Брату надо отдохнуть.

На девушку совершенно не действовали улыбки, как и какие-нибудь приятные слова в ее адрес. Все нескромные мысли о мужчинах Цэрин Лхаце оставила в прошлом, когда решила забрать брата и вернуться в места, откуда они были родом. Сейчас ее жизнью был Кету Домар, и она не видела никакого варианта развития событий при котором эта ситуация могла в ближайшее время хоть как-то поменаться.

Маркус Агирре

- Моему другу нравятся всякие тайны и загадки прошлого, - ответил Маркус, застегивая куртку и сунув руки в карманы джинсов. Становилось холодно, и ему хотелось погреться, ну или куда-то пойти. Только вот разговор с девушкой еще можно было спасти, и он стал лихорадочно придумывать как это сделать. Но Цэрин Лхаце вроде бы сказала, что не может больше оставаться, поэтому надо просто попрощаться с ней и уйти. Но вот почему-то не хотелось уходить.

- Что же, спасибо за откровенность, - снова улыбнулся он. - Хорошего вам вечера. И... вы очень прекрасно играете. Я буду надеяться, что когда-нибудь вы решитесь сыграть не только для своего брата, - закончил он и развернулся, направляясь в сторону ворот, из которых шла тропинка к монастырю.

Цэрин Лхаце

Как и предполагала Цэрин Лхаце основной причиной чрезмерного интереса друга Маркуса к истории ее семьи выступало банальное любопытство. Если конечно, юноша сейчас ей не врал, в чем она не видела особого смысла. Эта старая история уже ни на что не могла повлиять, особенно когда речь заходила об обитателях монастыря, живущих в своем особом мире.

Поскольку Маркуса к себе в гости девушка не приглашала, она не стала рассыпаться в цветастых прощаниях и пожеланиях, предпочтя отделаться одним кивком. Тот факт, что он увидел ее брата и начал делать выводы в опасном направлении, не вызывал энтузиазма, но, надо было отдать ему должное, на нее юноша сильно не давил и не заваливал лишними вопросами. Цэрин Лхаце понимала, что окажись на его месте кто-нибудь другой, и она могла так легко и не отделаться, попавшись с пахнущей бензином одеждой брата, а значит, у нее пока оставалась крохотная надежда, что на ближайшее время, пока Кету Домар не подготовится к очередному переезду, ее оставят в покое.

Проводив Маркуса взглядом, Цэрин Лхаце покачала головой, сделала несколько

глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться и направилась в дом, где ее ждал Кету Домар. И первым делом девушка собиралась заварить ему успокаивающий травяной чай, чтобы тот смог немного поспать и не мучиться кошмарами, которые последнее время начали приходить все чаще, а лишь потом уделить время планам на будущее, видящееся пока более чем туманным.
